

Глава 19. Деревенские пустышки. Он что, надо мной смеется?

—

Когда Линь Юэ выходил вслед за Шэнь Хуайчжи, на душе у него было беспокойно. Он оглядывался почти на каждом шагу: старик всё еще шумно и прерывисто дышал от злости, выкрикивая ругательства — трудно было разобрать, что именно, — а бабушка Шэнь рядом лишь изредка подавала голос, невозмутимо попивая чай.

«Неужели после нашего ухода старик примется честить бабушку? Она такой чудесный человек, и достался же ей этот пустозвон — просто курам на смех».

Только вернувшись в дом Шэнь, Линь Юэ с запозданием осознал, что, кажется, натворил бед. Его репутация... всё, конец ей.

Вся компания вошла в кухню. Пока Линь Юэ украдкой следил за выражением лиц родителей Шэнь, Хуайчжи поднес ему чашку чая и с самым серьезным видом произнес:

— Выпей воды, смочи горло. Ты только что столько наговорил, наверняка утомился.

Линь Юэ: «Я и впрямь человек неопытный... он что, надо мной смеется? Или он всерьез впечатлен моей доблестью в словесной перепалке?»

Видя, что Линь Юэ медлит и не берет чашку, Шэнь Хуайчжи озадаченно спросил:

— Не хочешь горячего чая? Тогда я принесу тебе простой кипяченой воды, она уже остыла.

Линь Юэ поспешно придержал его за руку, в его голосе прозвучала легкая усталость:

— Не нужно, этот очень хорош. Буду пить этот.

Линь Юэ подул на чай, выпил его залпом, затем аккуратно поставил чашку и чинно уселся за стол.

— Отец, матушка, сегодня я поступил импульсивно. Мне не следовало затевать ссору с дедушкой. Пожалуйста, отругайте меня.

Сидевшие напротив Сун Сюньчунь и Шэнь Чжэнчу переглянулись; в глазах друг друга они прочли одно и то же недоумение: «Неужели мы похожи на таких неблагоприятных людей?». В конце концов, Линь Юэ ведь за них заступился.

Сун Сюньчунь посмотрела на Линь Юэ со всей искренностью:

— Юэ-гер, за что нам тебя ругать? Ты так защищал нашу семью, нам впору благодарить тебя.

Шэнь Чжэнчу согласно закивал:

— Именно, именно.

Линь Юэ: «Что-то тут не так. Хоть я и не считаю себя виноватым, но меня вроде как и хвалить не за что... Странная какая-то семейка».

Шэнь Хуайчжи решил пояснить за родителей:

— Мой отец — его родной сын, и то с ним ссорился. Мы с Линчжи, когда не могли сдержаться, тоже огрызались. Формально он твой дедушка, но вы еще не жили вместе, так что он для тебя почти чужой человек. Он первый начал тебя оскорблять, и только тогда ты вступил в спор. Так что это не твоя вина.

Линь Юэ промолчал, но краем глаза всё косился на Сун Сюньчунь. В словах Хуайчжи о ней не было ни слова — любопытно.

Надо сказать, что уже на второй день пребывания здесь Линь Юэ обрел с семьей Шэнь какое-то особое взаимопонимание. Сун Сюньчунь заговорила именно тогда, когда он на нее посмотрел:

— Я не сильна в словах и спорах. Обычно муж с сыновьями за меня заступаются.

Линь Юэ тут же заверил:

— Тогда отныне я буду вам помогать!

Сун Сюньчунь так и расцвела в улыбке:

— Ха-ха, ну тогда в будущем вся надежда на нашего Юэ-гера! А теперь матушка пойдет готовить обед, надо тебя вознаградить.

Линь Юэ: «Опять я ляпнул лишнего...»

Шэнь Чжэнчу тоже рассмеялся, но, будучи человеком более рассудительным, решил утешить невестку:

— Юэ-гер, он не станет трепаться на улице и портить твою репутацию, так что не переживай.

Линь Юэ замялся:

— Правда? Мне показалось, дедушка не из тех, кто станет нас жалеть.

Шэнь Чжэнчу был совершенно спокоен:

— Никто не поверит, что гер, едва переступив порог дома, посмеет перечить деду. Все решат, что это старик на меня зуб точит и нарочно наговаривает на тебя, чтобы мне досадить.

Видимо, боясь, что его слова звучат неубедительно, он добавил:

— Вот взять Хуайчжи. Он на людях почти ни с кем в конфликты не вступает. Когда дед говорит в деревне, что он непослушный и дерзкий, все думают, что старик просто слишком балует Вэньчжи и наговаривает на нашего сына.

— К тому же бабушка поможет. В деревне ее любят куда больше, чем вашего деда.

Линь Юэ: «Выходит, это я такой особенный — с первого дня ссорюсь со старшими».

Вроде бы его и успокоили, но радости это не принесло.

Шэнь Чжэнчу, решив, что Линь Юэ утешен, а до обеда еще далеко, отправился по своим делам во двор.

Шэнь Линчжи, которому Линь Юэ и так нравился, теперь и вовсе был в восторге. Он всё порывался подскочить и попросить Линь Юэ научить его так ругаться... то есть, обучить «мастерству ведения беседы». Но пока те разговаривали, он не мог найти момента, а когда они закончили, старший брат тут же увел брата Линь Юэ. Линчжи расстроился.

Шэнь Хуайчжи сделал это не нарочно — у него действительно было дело.

Линь Юэ:

— Что-то случилось?

Один за другим они вошли в главную залу комнаты. Шэнь Хуайчжи достал из шкафа заранее приготовленные угощения и спросил:

— Это то, что я приготовил для визита в дом твоих родителей: чай, тростниковый сахар, желтое вино. Еще будет курица — я поймаю ее завтра утром перед выходом, или можем сегодня после обеда сходить в город за куском мяса и сладостями. Как пожелаешь.

Линь Юэ посмотрел на подношения: всё было куплено в известных лавках города, да и веса было немало. Сердце его невольно наполнилось благодарностью: до сих пор Шэнь Хуайчжи относился к нему очень хорошо. Он и вправду достойный человек.

— Этого уже более чем достаточно, не нужно ничего добавлять. Спасибо тебе.

Шэнь Хуайчжи убрал вещи на место и мягко сказал:

— Тогда пока остановимся на этом. Если вдруг вспомнишь, что чего-то не хватает, я успею сбежать в город и докупить.

Глаза Линь Юэ светились радостью, он уверенно кивнул.

Закончив с делами, Шэнь Хуайчжи провел Линь Юэ по главной комнате, объясняя, где что лежит, чтобы тому было удобно, и только после этого они пошли в кухню.

Линь Юэ было неловко стоять без дела, поэтому он стал помогать Сун Сюньчунь:

— Матушка, чем мы займемся сегодня после обеда?

Сун Сюньчунь говорила неспешно:

— Сегодня отдыхаем дома. Сейчас горячая пора полевых работ, в школе Хуайчжи дали отпуск на двадцать дней, осталось еще четыре-пять дней до конца каникул. Пока вы свободны, побудьте побольше вместе, а когда начнутся работы в поле, времени совсем не останется.

Говоря об этом, Сун Сюньчунь воодушевилась и стала давать советы:

— Можете прогуляться по деревне. Если свернуть на ту дорогу и немного пройти, там будет пруд, вокруг много цветов и трав, вид чудесный. Или сходите в соседний город. Мебель в вашу комнату заказывал Хуайчжи, сдается мне, там не всё продумано. Если чего-то не хватает, сходите сегодня и присмотрите. Как раз Хуайчжи с тобой будет — купи всего побольше, пусть он несет, чтобы ты не утруждался.

Линь Юэ на мгновение загорелся идеей, но в итоге отказался. Прогуляться было бы неплохо, но идти именно с Шэнь Хуайчжи ему не слишком хотелось. Они еще находились в стадии

«полузнакомства»: прежде чем что-то сказать, он должен был трижды прокрутить фразу в голове, так что полноценного отдыха не вышло бы. Лучше как-нибудь в другой раз.

— Матушка, нам всего хватает, сегодня не пойдем. Сходим через какое-то время.

Сун Сюньчунь не стала расспрашивать и кивнула:

— Тоже верно. К концу пятого месяца в пруду зацветут лотосы, тогда будет еще красивее, чем сейчас.

— Тогда выберем время в конце пятого месяца. Спасибо, матушка.

Линь Юэ очень любил лотосы: нежно-розовые на белом фоне, с тонким ароматом — один взгляд на них приносил умиротворение. И листья лотоса он тоже любил: рис в листьях лотоса, чай из лотоса, курица на пару в листьях лотоса... от одних мыслей слюнки текли.

После обеда Линь Юэ в одиночестве бродил по двору, а Шэнь Хуайчжи вернулся в спальню. Он чинно уселся за стол, разложил свитки и принялся растирать тушь.

Окно напротив стола было подъемным. Днем, когда оно было открыто, в комнате становилось не только светлее, но и просторнее — идеальное место для занятий.

Линь Юэ, ступая на цыпочках, бесшумно подошел к окну и, прислонившись к стене, стал смотреть, как Хуайчжи пишет.

Линь Юэ не понимал смысла написанного, но когда Шэнь Хуайчжи писал, от него словно исходила какая-то особая сила. Он был полностью сосредоточен, видел только свитки перед собой, оставаясь глухим к шуму за окном.

Сам того не замечая, Линь Юэ засмотрелся. В голове мелькнула мысль: «Шэнь Хуайчжи такой старательный, он обязательно сдаст экзамен на сюэя. Какой молодец».

— Что ты там делаешь? Если тебе не скучно, заходи, посиди здесь.

Линь Юэ не ожидал, что Шэнь Хуайчжи внезапно заговорит. От испуга он отпрянул на шаг, сердце бешено заколотилось. Прижав правую руку к груди, он вполголоса возмутился:

— Что ты пугаешь так! Сказал бы хоть что-нибудь заранее!

Шэнь Хуайчжи специально понизил голос, боясь напугать Линь Юэ, но всё равно вышло неловко:

— Прости, я виноват. В следующий раз буду говорить еще тише.

После такого искреннего извинения Линь Юэ стало неловко — выходило, будто он капризничает без причины.

— Ладно, не вини себя, это я сам был невнимателен.

— Так ты войдешь?

Линь Юэ замялся:

— Я тебе не помешаю учиться?

Шэнь Хуайчжи поднял глаза на Линь Юэ, черты его лица смягчились, и он с легкой улыбкой ответил:

— Совсем не помешаешь. Если ты составишь мне компанию, я буду очень рад.

Линь Юэ внезапно почувствовал, как к лицу подступает жар. Он пробормотал:

— Тогда... сейчас войду.

Всего несколько шагов, но Линь Юэ шел медленно, и едва переступив порог, пожалел об этом.

Он замер и уже хотел было попятиться, но Шэнь Хуайчжи его окликнул:

— Вот здесь есть табурет, проходи прямо сюда.

Линь Юэ:

— ...Хорошо.

—

<http://bllate.org/book/17206/1613270>